

фактическим обстоятельствам уголовного дела, в основу приговора положены сфальсифицированные и недопустимые доказательства, полученные в ходе проведенных с нарушением требований закона оперативно-розыскных мероприятий, наркотическое средство, изъятое у Гулиева из куртки, было подброшено ему сотрудниками наркоконтроля, ставит под сомнение достоверность показаний свидетелей А [] Б [] Л [] Т [] и Б [], а также содержания перевода телефонных переговоров Гулиева с неустановленным лицом, указывает, что Гулиев за денежное вознаграждение перегонял автомашину из г. [] в [] область и при этом не был осведомлен о наличии в автомашине наркотика; считает, что действия Гулиева следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 228 УК РФ, выражает несогласие с кассационным определением, просит отменить приговор и кассационное определение и оправдать Гулиева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Рассмотрев надзорную жалобу, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия находит приговор и кассационное определение подлежащими изменению.

Как видно из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне, полно и объективно, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. В основу приговора положены допустимые и достоверные доказательства, не содержащие существенных противоречий и достаточные для признания осужденного виновным в преступлении, за совершение которого он осужден. Всем исследованным доказательствам суд дал надлежащую оценку в приговоре.

Вина осужденного в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере полностью установлена в объеме обвинения, изложенного в описательно-мотивировочной части приговора и подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании допустимых доказательств, подробный анализ которых приведен в приговоре.

Так, свидетели А [] [] Б [] [] Л [] [] и другие последовательно показали, при каких обстоятельствах были проведены оперативно - розыскные мероприятия в отношении Гулиева, обнаружения в его машине и одежде героина общей массой 998, 6 гр.

Показания свидетелей обвинения в судебном заседании согласуются с данными, содержащимися в протоколах осмотра транспортного средства, вещественных доказательств, заключениях экспертов, материалов оперативно - розыскных мероприятий, детализации телефонных разговоров Гулиева.

Этим и другим доказательствам суд дал правильную оценку в приговоре и обоснованно квалифицировал действия по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

Оснований для переквалификации действий Гулиева на ч. 2 ст. 228 УК РФ, как об этом ставится вопрос в надзорной жалобе, не имеется.

Вопреки доводам жалобы, все обстоятельства приготовления Гулиева к сбыту наркотического средства в особо крупном размере, по делу выяснены всесторонне и полно.

Версия о том, что Гулиев не причастен к незаконному обороту наркотиков с целью их сбыта, была предметом тщательной проверки на предварительном следствии и в судебном заседании, но обоснованно отвергнута, как не соответствующая действительности. Мотивы принятых решений в приговоре приведены.

Нарушений закона, которые бы влекли отмену приговора, судебная коллегия не выявила. Право на защиту от предъявленного обвинения Гулиеву было обеспечено, поэтому содержащееся в жалобе утверждение о том, что приговор постановлен с нарушением закона, а выводы суда не вытекают из материалов судебного следствия, является не состоятельным.

Вместе с тем, приговор и кассационное определение подлежат изменению по следующим обстоятельствам.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Как видно из приговора, при решении вопроса о наказании Гулиева, суд учел характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность виновного, отсутствие отягчающих обстоятельств.

Кроме того, в приговоре отмечено, что в качестве смягчающего обстоятельства суд признал наличие у осужденного малолетнего ребенка.

Однако, назначенное Гулиеву в максимальном размере наказание в виде 10 лет лишения свободы свидетельствует о том, что в нарушение вышеназванных требований закона и принципа справедливости, суд не в полной мере учел совокупность обстоятельств, влияющих на размер наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда, рассмотрев данное уголовное дело в кассационном порядке, не обратила внимание на нарушение судом уголовного закона при назначении Гулиеву наказания и не внесла в приговор необходимых изменений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 406 – 410 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Щелковского городского суда Московской области от 29 апреля 2008 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 3 июля 2008 года в отношении **ГУЛИЕВА А** [] **А** [] []-с [] **изменить:** смягчить ему наказание, назначенное по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ до 9 (девяти) лет и 6 месяцев лишения свободы.

В остальном указанные судебные решения в отношении **ГУЛИЕВА А** [] **А** [] []-с [] оставить без изменения, а жалобу адвоката Кудряшова В.А., без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []